

С. А. ГОНИОНСКИЙ

ДИНАСТИЯ ТИРАНОВ СОМОСА

В самом сердце центральноамериканского перешейка расположена страна вулканов, озер и плодороднейших земель — Никарагуа. Рот уже около четырех десятилетий Никарагуа живет под игом одного из самых кровавых режимов в Латинской Америке — наследственной тирании Сомоса. Сомоса стоят во главе государства и армии, владеют землями и фабриками, определяют политику и идеологию.

Экономисты спорят о том, сколько семей управляют Соединенными Штатами. В Никарагуа этой проблемы нет: там существует лишь одно семейство, захватившее все богатства страны, — семейство Сомоса.

ЯНКИ В НИКАРАГУА

Первую страницу мрачной истории этой династии открыл еще прадед нынешнего диктатора — Бернабе Сомоса. Это был убийца, вор и грабитель с большой дороги. Когда американский дипломат Е. Г. Скуайер прибыл в Никарагуа в 1849 г. в качестве поверенного в делах, то первое, что он узнал, ступив на землю страны, было: банда разбойников во главе с отчаянным головорезом Бернабе Сомосой держит в страхе все население. В книге «Никарагуа, ее люди, пейзажи, памятники» Скуайер описывал, как банда Сомосы разграбила город Ривас: «Бандиты безжалостно убивали жителей, не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей»¹. Бернабе Сомосу прозвали «Семь платочков» — то ли потому, что он во время бандитских налетов прикрывал себе лицо платком, то ли памятью о популярной никарагуанской сказке, в которой говорится, что «и полдюжины платков мало, чтобы стереть с рук следы крови».

В конце концов Бернабе Сомосу изловили и в 1849 г. казнили по приказу первого главы государства Никарагуа Мануэля Антонио де ла Серда; труп Сомосы три дня висел на фонарном столбе. Историк Лоренсо Монтуфар отмечал: «Имя Бернабе вызывало ужас не только в Никарагуа, но и во всей Центральной Америке»².

Была у Бернабе Сомосы одна особенность: американцев он не трогал, более того, старался всячески им услужить. Он даже заранее предупреждал консула США о своих планах: где, когда и кого собирался грабить. Упомянутый нами Скуайер писал: «Впоследствии мы узнали, что Бернабе Сомоса испытывал большую симпатию к американцам»³. Эта черта стала в семье Сомосы «наследственной».

Внук Бернабе — Анастасио Сомоса Гарсиа восстановил былую «славу» своего деда. Но если «деятельность» Бернабе ограничивалась масштабами бандитской шайки, то Анастасио Сомоса действовал против целого народа при поддержке мощного союзника — Соединенных Штатов Америки. С начала XX в. США рвались к захвату Никарагуа. С 1912 по 1925 г. страна фактически была оккупирована американцами. 5 августа 1914 г. государственный секретарь США Брайан и посланник Никарагуа Э. Чаморро подписали в Вашингтоне постыдный кабальный договор (расторгнутый лишь в

¹ E. G. Squier. Nicaragua, its people, scenery, monuments. New York, 1860, p. 119.

² L. Montufar. Reseña historica de Centro America. Managua, 1899, p. 309.

³ E. G. Squier. Op. cit., p. 112.

1971 г.), согласно которому правительство Никарагуа предоставило США «на вечные времена» и без всяких налогов исключительное право на сооружение и использование межокеанского канала на никарагуанской территории. За это США обязались уплатить правительству Никарагуа 3 млн. долл.⁴

В августе 1926 г. в Никарагуа вспыхнул мятеж либеральной партии против консервативного правительства генерала Э. Чаморро и его приспешников, поставленных у власти монополиями США. Его возглавил генерал Хосе Мария Монкада. Вашингтон решил срочно заменить Чаморро, который оказался не в состоянии справиться с положением в стране. В порту Коринто, на американском крейсере «Денвер», состоялось совещание, и Чаморро подал в отставку. Новый президент Адольфо Диас, вступивший в должность 11 ноября, четыре дня спустя ходатайствовал перед госдепартаментом США о направлении в Никарагуа морского десанта.

Прислужничество Диаса перед американскими оккупантами вызвало возмущение никарагуанского народа. В разных концах страны начались вооруженные выступления. К февралю 1927 г. в Никарагуа насчитывалось уже 5 тыс. американских солдат. 12 мая 1927 г. командующий повстанческой армией либералов генерал Хосе Мария Монкада и личный представитель президента США будущий государственный секретарь Генри Стимсон вместе с представителями консерваторов заключили пакт в Типитате о прекращении военных действий. Армия либералов разоружилась. За это предательство генерал Монкада получил награду: оккупанты гарантировали ему «избрание» на пост президента Никарагуа.

Генерал Хосе Мария Монкада был известен как политический флюгер: он был то консерватором, то либералом, то занимал «нейтральную» позицию — в зависимости от того, что в данный момент представлялось ему более выгодным. Под стать Монкаде был его личный секретарь и переводчик, участвовавший в переговорах со Стимсоном, — Анастасио Сомоса Гарсиа, человек, сыгравший роковую роль в истории никарагуанского народа.

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИК С МИНИСТЕРСКИМ ПОРТФЕЛЕМ

Люди, знавшие Анастасио Сомосу Гарсию в детстве, вспоминают, что он был завитлив и жаден: уже в первых классах школы ссужал деньги под проценты⁵. В 1912 г. в 17-летнем возрасте его отправили учиться в Филадельфию, где он окончил коммерческое училище. Но предприимчивый юнец не ограничился коммерцией и начал подделывать американские доллары. Попытка оказалась неудачной, и Анастасио провел два месяца в филадельфийской тюрьме. По возвращении на родину за ним прочно закрепилась слава игрока и распутника. Чтобы поправить свое финансовое положение и «спробиться в люди», Анастасио решил породниться со знатью и женился в 1919 г. на девице из аристократического семейства Сальвадоре Дебайле. Затем он снова занялся подделкой денег. На этот раз дело было поставлено на широкую ногу: вместе с фальшивомонетчиком Камило Гонсалесом они организовали подпольный трест и закупили в США новейшие станки. Но шайка была раскрыта, и Сомоса был предан суду. От тюрьмы его спасло лишь вмешательство влиятельных родственников жены. Компрометирующие документы были изъяты из архива⁶.

В 1926 г., пустив в ход высокие связи, Сомоса занял пост «политического начальника» г. Леона, а вскоре стал личным секретарем и переводчиком военного министра Монкады, которому приходился родственником. Известный американский журналист Уильям Крем, хорошо знавший Сомосу, писал, что «по-английски Сомоса говорит бегло, но с таким фантастическим количеством ошибок, какое можно услышать лишь у гангстера американско-итальянского происхождения»⁷. Однако языковые ошибки Сомосы мало беспокоили генерала Монкаду, по мере своего продвижения вверх он тащил за собой и родственника.

⁴ I. J. Cox. Nicaragua and the United States. 1909—1927. Boston, 1927, p. 838—840.

⁵ R. Romero. Somoza, asesino de Sandino. México, 1959, p. 59.

⁶ Ibid., p. 190.

W. Krehm. Democracia y Tiránias en el Caribe. México, 1960, p. 160.

К осени 1927 г. прояснились ближайшие планы оккупантов. 25 августа посланник США в Манагуа Эберхард уведомил министра иностранных дел Никарагуа о том, что бригадный генерал Фрэнк Маккой назначен руководителем президентских выборов в Никарагуа. Бравый генерал в два счета разработал избирательный закон, создал под своим председательством национальную избирательную комиссию, а в каждом департаменте — избирательную комиссию, возглавляемую представителем США. Специальный пункт закона, скромно именовавшегося «рекомендациями», гласил, что без подписи представителя США ни одно решение не будет иметь законной силы. Заключительный пункт предусматривал, что солдаты и офицеры морской пехоты США будут обеспечивать наблюдение за выборами⁸. История еще не знала такого наглого и циничного вмешательства одного государства во внутренние дела другого.

Империалисты США надеялись разрешить политический кризис в стране с помощью «нормальных» выборов. 4 ноября 1928 г. выборы состоялись. Их результаты были предопределены еще в день Типитапского соглашения, когда генерал Монкада предал свою страну американцам, обещавшим ему за это президентский пост. Вот как охарактеризовал выборы генерал-майор морской пехоты США Смэдди Д. Батлер: «Когда потребовалось избрать нашего человека на пост президента Никарагуа, то кандидаты оппозиции были объявлены бандитами». Итак, президентом стал человек, который настаивал на том, чтобы войска США находились в Никарагуа. Генерал Монкада не забыл своего личного секретаря, одним из первых декретов он наградил Анастасио Сомосу орденом и назначил его, видимо, как отменного «знатока английского языка» заместителем министра иностранных дел.

В мае 1929 г. в Манагуа прибыл новый советник посольства США Мэтью Элтинг Ханна; вскоре он стал посланником. Ханна был личностью незаурядной. Закончив в 1897 г. военную академию «Уэст Пойнт», он до 1917 г. занимал различные должности в армии США, участвовал в испано-американской войне 1898 г., был военным атташе на Кубе. В 1917 г. Ханна перешел на дипломатическую службу. Когда он прибыл в Манагуа, ему было 56 лет. Его второй жене, на которой он женился в 1925 г., будучи первым секретарем посольства США в Берлине, не было тридцати. Красавица Густава, урожденная баронесса Рейнбабен, была легкомысленна и любила «красивую жизнь» — приемы, балы. Ее всегда окружала толпа офицеров. В Манагуа ей приглянулся несколько дородный, но галантный кавалер и неумимый танцор — Анастасио Сомоса. Вначале отношения были официальными, «служебными», поскольку общение с дипломатами и членами их семей входило в круг обязанностей заместителя министра иностранных дел, но вскоре они перешли в пылкий роман; Сомоса стал постоянным гостем в американской миссии. Густава пользовалась большим влиянием на мужа — в Манагуа ее, не стесняясь, называли «посланицей де-факто». Эта связь послужила основой для дальнейшей карьеры Сомосы.

САНДИНО — «ГЕНЕРАЛ СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ»

Как помнит читатель, 12 мая 1927 г. генерал Монкада подписал позорное соглашение с США. Генералитет капитулировал. Но был один человек, отказавшийся подписать капитуляцию: Аугусто Сесар Сандино — партизанский вожак, в боях с американскими оккупантами завоевавший звание народного генерала. Для спасения независимости родины прежде всего необходимо было изгнать американскую морскую пехоту. Сандино, выразитель народных чаяний, возглавил эту борьбу. В тот же день, 12 мая, в воззвании, обращенном к местным властям всех департаментов Никарагуа, Сандино писал: «Мое решение незыблемо: даже если все сложат оружие, я этого не сделаю. Пусть я лучше погибну с теми немногими людьми, которые остались со мной. Лучше умереть патриотом, чем жить рабом»⁹. Так было поднято красно-черное знамя восстания, два цвета которого символизировали лозунг: «Свобода или смерть!» Сандинисты укрылись в горах Сеговии и установили контроль над четырьмя департаментами севера Никарагуа, составляющими 1/5 часть всей территории страны.

⁸ G. Sels er. Sandino, General de los hombres libres, t. I. La Habana, 1958, p. 259—261.

⁹ G. Sels er. El pequeño ejército loco. Buenos Aires, 1958, p. 165.

1 июля 1927 г. Сандино обнародовал первый политический манифест повстанцев, излагавший цели и задачи движения. «Человек, который не требует у своей родины даже клочка земли для собственной могилы, заслуживает доверия» — так начинался этот документ. «Я горжусь, что вырос среди бедняков, ведь именно они, угнетенные, душа и честь нашего народа», — писал Сандино ¹⁰. Он объяснял народу, что поднятое либералами восстание не только не закончилось, но, напротив, ширится, что народ должен сражаться и против никарагуанских прислужников США, и против иностранных оккупантов. Страстный призыв Сандино донесся до самых отдаленных уголков страны. Группами и в одиночку, глухими, непроходимыми тропами стали пробираться патриоты в лагерь партизан. Несмотря на недостаток оружия, продовольствия и снаряжения, партизанские отряды Сандино, пользовавшиеся широкой поддержкой местного населения, смело вступали в бой с американскими войсками, не давая им утвердиться на никарагуанской территории.

Свою революционную деятельность Сандино начал под знаменем либеральной партии, когда она широко использовала антиимпериалистические лозунги. Однако он, не колеблясь ни минуты, порвал с либералами, когда они превратились в «партию торговцев родиной». После первых успешных боев армии Сандино командование США предложило ему почетную капитуляцию. Генерал коротко ответил: «Я не сдамся ... Я хочу видеть свою родину свободной, иначе нет смысла жить. Я не боюсь вас, я верю в патриотизм своих товарищей. Родина и свобода!»

В течение семи лет американские войска не могли сломить сопротивление партизанской армии, насчитывавшей 3 тыс. человек. Север Никарагуа превратился в костер, пылавший под ногами оккупантов. Не помогали ни самолеты, ни газы. «Один из первых случаев применения самолетов против мирных жителей после первой мировой войны, — пишет известный аргентинский историк и публицист Грегорио Сельсер, — имел место в Никарагуа за восемь лет до того, как итальянцы Муссолини стали практиковаться в воздушной стрельбе по беззащитным абиссинцам и за 10 лет до того, как пилоты гитлеровской эскадрильи «Жондор» превратили в развалины Гернику» ¹¹. Партизанская борьба Сандино вызвала живой отклик и горячую поддержку во всем мире. Анри Барбюс обратился к Сандино с письмом, в котором от имени пролетариата и революционной интеллигенции Европы приветствовал героического борца за свободу. Барбюс назвал его «генералом свободных людей». Это почетное звание навсегда закрепилось за Сандино.

Широкая партизанская борьба, которую вел Сандино, привела к тому, что в январе 1933 г. американские войска вынуждены были покинуть Никарагуа. Не сумев сломить сопротивление Сандино силой, американские оккупанты решили заманить его в ловушку и вероломно с ним расправиться. К тому времени у них уже была твердая опора в стране — так называемая «национальная гвардия».

КАИН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

«Национальная гвардия» — никарагуанская жандармерия — находилась под командованием американского офицера. Головорезы и отбросы общества составляли ее костяк. Американцы оснастили «национальную гвардию» современным оружием, в частности передали ей 400 пулеметов. Американские инструкторы ознакомили «национальных гвардейцев» с тактикой, применявшейся Сандино. Одетые в американскую форму 5 тыс. «национальных гвардейцев» были готовы к борьбе против сандинистов. Срок обучения офицеров был сокращен: высшая военная академия выпускала курс каждые шесть месяцев.

За несколько дней до истечения президентских полномочий Монкада решил «порадеть родному человечку» Сомосе, тем более, что о том же активно ходатайствовал посланник США Ханна, точнее его супруга. 19 декабря 1932 г. Монкада назначил заместителя министра иностранных дел Анастасио Сомосу Гарсию начальником «национальной гвардии». Пост этот приобретал особую важность в связи с тем, что США вынуждены были приступить к эвакуации своих войск. В Вашингтоне не без основания считали, что вымуштрованная американскими инструкторами и снабженная американ-

¹⁰ Ibid., p. 175.

¹¹ Ibid., p. 202.

ским оружием никарагуанская «национальная гвардия» справится с возложенными на нее обязанностями душиателя свободы.

А в Манагуа в это время кипели политические страсти: шла предвыборная борьба. США были заинтересованы в том, чтобы президентом Никарагуа был избран не только верный слуга Белого дома, но и человек, который смог бы уговорить Сандино прекратить партизанскую войну. Шестилетние усилия оказались бесплодными: США понесли немалые потери людьми и материалами. Все труднее и труднее было игнорировать требование мировой общественности прекратить грязную войну в Никарагуа.

Выбор пал на одного из руководителей либералов Хуана Баутисту Сакасу, посланника Никарагуа в Вашингтоне в течение последних лет. Он и был «избран» на выборах 7 ноября 1932 г., проходивших под наблюдением и руководством американских военнослужащих. Председателем центральной избирательной комиссии был назначен американский адмирал Кларк Вудворд, председателями большинства местных избирательных комиссий — американские военные.

Еще до вступления на пост президента Сакаса и руководители либеральной партии пытались расколоть движение сандинистов. Убедившись в безуспешности этих попыток, Сакаса принял решение начать переговоры непосредственно с Сандино. Тот согласился на переговоры при двух неперемennых условиях: во-первых, все американские войска должны быть выведены с территории Никарагуа и, во-вторых, правительство Сакасы отказывается от заключения каких-либо соглашений с иностранными государствами, ущемляющих суверенитет Никарагуа. Предварительное перемирие было достигнуто, и к 2 января 1933 г. оккупационные войска США покинули Никарагуа.

Представители Сандино вели переговоры с правительством Сакасы. Сандино сформулировал свои предложения в документе, который стал известен под названием «Протокол мира» и служил руководством к действию для его представителей. Основные положения «Протокола мира» сводились к следующему: 1) не допускать никакого иностранного вмешательства во внутренние дела Никарагуа; выяснить, нет ли у президента Сакасы тайных договоров с США, а также уточнить его отношение к «национальной гвардии»; 2) создать на пустующих землях Никарагуа новый департамент «Свет и Правда»; 3) все гражданские и военные власти департамента «Свет и Правда» должны быть назначены из числа командиров армии Сандино; в их распоряжении должно остаться все имеющееся у патриотов оружие (по замыслу Сандино, он сам и большинство солдат и офицеров его армии должны были поселиться в этом департаменте); 4) изъять из государственных архивов и уничтожить все документы, возводящие клевету на освободительную армию. Объявить во всеуслышание, что многолетняя борьба сандинистов носила патриотический характер, служила благу родины.

Переговоры затянулись на долгие месяцы. В них принимали участие не только представители правительства, но и многие деятели обеих главных буржуазных партий: издавна враждовавшие между собой консерваторы и либералы, движимые ненавистью к герою национально-освободительной борьбы, нашли общий язык, общую платформу. Больше всего они боялись, что Сандино будет играть ведущую роль в политической жизни Никарагуа и что подъем национально-освободительной борьбы в конце концов приведет к ликвидации их привилегий.

Для ускорения переговоров Сандино отправляется в столицу и встречается с президентом Сакасой. Соглашение было подписано, и 3 февраля 1933 г. Сандино вернулся в свою ставку. Началось разоружение повстанцев, продолжавшееся 20 дней. Очень скоро Сандино понял, что совершил роковую ошибку. «Национальная гвардия» под руководством Анастасио Сомосы приступила к расправе над безоружными сандинистами. Сандинисты получили охранные грамоты, но эти грамоты некому было предъявлять: жандармы расстреливали бывших партизан «при попытке к бегству», сажали в тюрьму «за сопротивление властям». Причины катастрофы, постигшей армию Сандино после ее разоружения, коренились прежде всего в ограниченности задачи, которую ставил перед собой Сандино; он думал изгнать интервентов и на этом остановиться, не добиваясь перерастания антиимпериалистического движения в гражданскую войну. Сандино не учитывал, что для полного осуществления политической и экономической независимости Никарагуа надо было вырвать власть из рук реакционной клики, которая всегда была опорой интервентов, покончить с несправедливой, анахроничной социально-экономической структурой, основанной на эксплуатации и угнетении. Впро-

чем, не следует забывать, что в конце 20-х — начале 30-х годов в Латинской Америке особенно в такой отсталой стране, как Никарагуа, еще не созрели условия для коренных социальных преобразований, что рабочий класс и крестьянство не были готовы к последнему решительному бою.

Президент Сакаса поддерживал непрерывную связь с Сандино. Он не упускал случая лишний раз заверить его в своей дружбе и обещал всяческую поддержку и помощь. А Сомоса тем временем продолжал расправляться с сандинистами и плести интриги против их вожды.

Между тем дипломатия США совместно с правителями Никарагуа решила расправиться с Сандино. Это «деликатное» дело было поручено начальнику «национальной гвардии» Анастасио Сомосе. 21 февраля 1934 г. Аугусто Сесар Сандино был приглашен в президентский дворец для переговоров. Анастасио Сомоса тотчас отправился к посланнику США в Манагуа Артуру Блисссу Лейну за последними инструкциями. В тот день Сомоса посетил миссию США дважды. В полдень посланник США в Манагуа устроил «интимный» завтрак. Присутствовали два гостя: начальник «национальной гвардии» Сомоса и бывший президент Никарагуа генерал Монкада. На первый взгляд приезд Монкады, в конце 1932 г. уединившегося в своей резиденции в Месатепе, мог показаться необъяснимым. Однако причина была, и немаловажная: бывшего президента призвали, чтобы посоветоваться с ним, как расправиться с Сандино. По дороге в американскую миссию Монкада заехал в президентский дворец, совещался с Сакасой, а уж оттуда отправился к посланнику Лейну. Беседа втроем длилась несколько часов.

Общественный деятель Никарагуа, адвокат и публицист Рамон Ромеро, близко знавший Сандино и друживший с ним, пишет о событиях этого дня: «Моя адвокатская контора находилась в помещении юридической школы, расположенной напротив миссии США в Манагуа. Я видел автомобили, ленточкой вытянувшиеся вдоль улицы, видел бледные лица сновавших взад-вперед заговорщиков»¹². В три часа дня Сомоса покинул миссию США и отправился в крепость «Марсово поле». Там он приказал созвать на 7 час. вечера совещание своих помощников. Через час Сомоса был снова у посланника. На сей раз кроме них присутствовал секретарь посольства Пол Дэниэлс. Потягивая виски со льдом, заговорщики уточнили детали убийства. Дэниэлс даже вызвался лично присутствовать в штабе Сомосы, чтобы руководить операцией, но мистер Блисс Лейн счел это предложение легкомысленным. К 7 час. окончательное решение было принято. Прощаясь, посланник просил Сомосу держать его в курсе дела, ежедневно докладывать о ходе операции.

16 офицеров штаба Сомосы с нетерпением ждали возвращения шефа. Сомоса явился в 7 час. 30 мин. и с порога заявил своим подчиненным: «Я прибыл из американской миссии, где только что совещался с посланником Артуром Блиссом Лейном. Он еще раз меня заверил, что вашингтонское правительство настаивает на ликвидации Сандино»¹³. Затем Сомоса сел за стол, взял листок бумаги и сверху крупными буквами написал: «Приговор». Это был смертный приговор Сандино. На всякий случай Сомоса решил солидарности «форму» и заручился «солидарной ответственностью» присутствовавших офицеров своего штаба, заставив их подписать составленный им документ.

Операция была разыграна как по нотам. В то время как президент Сакаса обнимал на прощание своего «дорогого друга» Сандино, а брат президента Федерико проводил гостей до ворот дворца, одетый в форму сержанта майор Дельгадильо с 15 солдатами уже засел в «Эль Ормигеро» — крепости неподалеку от резиденции президента, на пути следования машины Сандино. Подлый план — нападение из засады — был осуществлен: Сандино изрешетили пулями.

В воскресенье 25 февраля во дворце президента был устроен роскошный прием в честь «национальной гвардии» и ее руководителя генерала Анастасио Сомосы; в присутствии дипломатического корпуса Сакаса превозносил заслуги убийцы. Сам же Сомоса и не думал скрывать свои подлинные настроения. 21 июня 1934 г. почти все газеты Латинской Америки напечатали сенсационное сообщение из никарагуанского г. Гранады, где высшая знать чествовала Сомосу. Герой дня произнес на банкете речь, в которой среди прочего заявил: «Единственный способ покончить с преступлениями

¹² R. R o m e r o. Sandino y los yanquis. México, 1960, p. 113.

¹³ G. S e i s e r. Sandino..., t. II. La Habana, 1958, p. 269.

заклучался в ликвидации генерала Сандино и сандинистов»¹⁴. В 1936 г. вышла пухлая книга Сомосы «Подлинный Сандино», в которой диктатор (точнее, наемные щелкоперы, ибо, как пишет Рамон Ромеро, «кровавый убийца не был в состоянии написать не то что книгу, но обычное письмо»)¹⁵ безуспешно пытался очернить национального героя.

К многочисленным прозвищам, которыми никарагуанцы наградили ненавистного Сомосу, добавилось еще одно: «Кани Латинской Америки».

ПОДАЧКА, ПАЛКА, ПУЛЯ

В конце 1935 г. шеф «национальных гвардейцев» объявил, что на выборах 1936 г. он выставит свою кандидатуру в президенты, вопреки конституции, не разрешающей избирать на этот пост родственников бывшего президента, а также лиц, занимающих ответственные государственные посты. Консерваторы и либералы объединились и выдвинули своим кандидатом Леонардо Аргуэльо, бывшего министра иностранных дел. Тогда Сомоса в конце мая 1936 г. поднял мятеж; 7 июня перепуганный президент Сакаса ушел в отставку, а девять дней спустя «одумавшиеся» либералы под дулами пистолетов выдвинули своим кандидатом в президенты Сомосу.

Произошло это так. Располагая реальной военной силой — «национальной гвардией» и опираясь на безграничную помощь США, Анастасио Сомоса применил против местных политических сил тактику «разделяй и властвуй». Жестоко расправляясь с оппозицией и щедро покровительствуя своим сторонникам, Сомоса добился поддержки традиционной либеральной националистической партии, особенно той ее части, которая всегда ориентировалась на сотрудничество с США (существующая с 1876 г. либеральная националистическая партия объединяет в своих рядах проамериканскую буржуазию и помещиков-латифундистов).

Временный президент Никарагуа К. Бренес Харкин, чтобы угодить Сомосе, 14 сентября 1936 г. издал беспрецедентный декрет. В трех параграфах этого уникального документа пространно излагаются «заслуги» Сомосы, многократно «спасавшего отечество»; затем идет постановляющая часть декрета, предельно лаконичная, в ней всего один параграф, который гласит: «От имени Республики Никарагуа и в знак справедливого признания заслуг наградить генерал-майора Анастасио Сомосу, главнокомандующего «национальной гвардией», крестом за мужество, медалью за отличие и президентской медалью за заслуги»¹⁶. Это, наверно, был первый случай в истории, когда убийца национального героя получил сразу три награды.

8 декабря состоялись выборы; за Сомосу было якобы подано около 99% голосов. Президентские полномочия Сомосы истекали 1 января 1941 г. В предвидении этого президент в 1939 г. внес в конституцию изменения, согласно которым он мог быть переизбран на новый срок; пребывание президента у власти было продлено с четырех до шести лет. 30 марта 1939 г. состоялось «переизбрание» Сомосы на новый шестилетний срок. Но Сомосе этого показалось мало, и он к шести «законным» годам добавил еще два «неиспользованных» (1939—1941). Сомоса заявил президенту США Ф. Д. Рузвельту: «Я намерен оставаться президентом не менее сорока лет. Но если Соединенные Штаты пожелают, чтобы я оставил этот пост, то достаточно намекнуть, и я это сделаю без промедления, испросив лишь полных гарантий лично для себя».

При Сомосе страна превратилась в большую тюрьму. Восточная часть президентского дворца была специально оборудована для пыток; камеры были сделаны в форме вертикально поставленного гроба; в этих ящиках без света, без воздуха можно было только стоять. Неожиданные аресты и убийства из-за угла стали рядовыми явлениями в Никарагуа. «Тачо» (прозвище Сомосы, уменьшительное от Анастасио) любил остерить: «Мое правление основано на политике трех «п»: для друзей — подачка, для врагов — пуля, а для всех прочих — палка»¹⁷. Жестокий и невежественный тиран разорял страну, ничем не брезговал для личного обогащения. Так, в 1943 г. он продал 10 тыс. голов рогатого скота Панаме и Перу, заработав на каждой корове по 20 долл.

¹⁴ Ibid., p. 299.

¹⁵ R. R o m e r o. Somoza..., p. 134.

¹⁶ G. S e l s e r. Sandino..., t. II, p. 304—305.

¹⁷ «Visión», 19.VIII.1966, p. 15.

Сделка эта нигде не фигурировала, тем более что официально экспорт рогатого скота из Никарагуа был запрещен.

Анастасио Сомоса, его родственники и приближенные не видели разницы между своим карманом и государственным. Деньги, выделяемые на нужды министерств, неизменно попадали в их руки. По подсчетам Англо-американского банка, в начале 40-х годов основные богатства страны были сосредоточены в руках нескольких лиц: Анастасио Сомосы, Луиса Мануэля Дебайле — его родственника, бывшего министра иностранных дел, полковника Хулио Сомосы Гарсии — брата «Тачо», генерального секретаря штаба «национальной гвардии», Хесуса Санчеса — адвоката Национального банка, бывшего министра финансов, компаньона Сомосы, генерала Франсиско Гаитана — начальника штаба «национальной гвардии». Позднее Сомоса хвастался: «Однажды я растолковал Франклину Делано Рузвельту, что такое демократия в Центральной Америке. Демократия в наших странах — это малое дитя, а разве можно давать ему все, что оно попросит? Я даю свободу, но на свой лад. Попробуйте дать младенцу горячего пирога с мясом и с перцем — вы его убьете»¹⁸.

Участие возглавляемого Сомосой правительства во второй мировой войне ограничилось тремя акциями: во-первых, была объявлена война державам «оси», во-вторых, Сомоса заменил в своем кабинете портреты Гитлера, Муссолини и Франко на портрет Франклина Рузвельта и, наконец, в-третьих, флот, обслуживавший озеро Никарагуа, был пополнен еще одним судном, которому тут же присвоили имя «Генерал Сомоса». Кроме «Генерала Сомосы» воды озера бороздил всего один корабль «Виктория», и хотя озеро Никарагуа огромно (его длина 165 км, ширина 70 км), тем не менее корабли столкнулись и «Генерал Сомоса» пошел ко дну...

Анастасио Сомоса так рьяно выслуживался перед Белым домом, что заработал своеобразную похвалу даже у президента США. «Сомоса, конечно, сукин сын, но это все же наш сукин сын»¹⁹, — сказал как-то Франклин Рузвельт. И это была не просто крылатая фраза. Соединенные Штаты всегда активно поддерживали Анастасио Сомосу. Американские дипломаты сделали ставку на него, как на «сильную личность», способную обеспечить интересы монополий и безраздельное господство Вашингтона в Никарагуа. И они не ошиблись. Сомоса же, в свою очередь, использовал поддержку Соединенных Штатов для укрепления своего положения и расправы со всеми инакомыслящими и личными противниками.

В годы второй мировой войны в странах Центральной Америки, как и во всем мире, усилилось национально-освободительное движение. В соседних с Никарагуа Гватемале, Гондурасе и Сальвадоре пали многолетние диктатуры. Начался общедемократический подъем и в Никарагуа. В 1944 г. образовалась партия никарагуанских коммунистов — Социалистическая партия. За один год она превратилась в массовую партию, располагающую своей прессой, издательством. Созданный по инициативе коммунистов профсоюзный центр объединил свыше 100 тыс. трудящихся. Но действовать открыто партия могла лишь в течение 14 месяцев, в период демократического подъема, вызванного разгромом фашизма.

4 июля 1944 г. обстановка в Никарагуа приняла критический характер. Толпы людей, главным образом матери, сестры, жены арестованных, вышли на улицы с протестом против массовых репрессий. В обстановке усиления национально-освободительной борьбы правящая либеральная националистическая партия раскололась, от нее отделилась группа, положившая начало независимой либеральной партии, в основном представляющей интересы национальной буржуазии. Эта партия повела борьбу против Сомосы. Диктатор подал в отставку. Вест об уходе Сомосы мгновенно облетела всю страну. 5 июля было днем всеобщего ликования. А в это время в директорате либеральной националистической партии шло совещание. Бывший президент Монкада убедил Сомосу забрать заявление об отставке и усилить репрессии²⁰. Сомоса предложил компромиссный вариант: обещал не выставлять больше своей кандидатуры на пост президента. Опасаясь дальнейшего подъема демократического движения, 12 января 1945 г. Сомоса ввел кодекс о труде, в котором щедро обещал рабочим все, что можно обещать на бумаге. При этом он так поверил в свое великодушие и на-

¹⁸ «Time», 15.XI.1948, p. 21.

¹⁹ Ibid., p. 23.

²⁰ «Extra» (Nicaragua), 5.X.1969, p. 16.

столько «расчувствовался», что велел воздвигнуть памятник собственной персоне. Выполнение этого приказа обошлось и без того оскудевшей государственной казне Никарагуа в 4 млн. кордоб. С присущим им юмором жители Манагуа назвали площадь, где бронзовый Сомоса скачет на бронзовом коне, «площадью Лошади».

В послевоенные годы Сомоса с новой силой обрушил на патриотов и демократов террор и репрессии. Особенно жестоким преследованиям подвергалась Социалистическая партия. Опираясь на штыки «национальной гвардии» и военную помощь США, Сомоса по своему усмотрению вносил изменения в конституцию, раздавал родственникам и подхалимам депутатские мандаты.

В 1947 г. в Никарагуа состоялись президентские выборы. На сей раз Сомоса не выставил своей кандидатуры и позволил сделать главой государства бывшего кандидата в президенты Леонардо Аргуэльо, которому тогда исполнилось 70 лет. Вступив в должность, престарелый Аргуэльо неожиданно отказался быть послушной марионеткой Сомосы. Поэтому на президентском посту Аргуэльо удержался недолго: всего 25 дней. 25 мая Сомоса окружил президентский дворец тапками и, разбудив президента, сообщил ему, что он низложен. На рассвете 26 мая был созван никарагуанский конгресс. Аргуэльо объявили умалишенным, и временным президентом Никарагуа был назначен дядя Сомосы Лакайо Сакаса. В августе 1947 г. его сменил другой родственник Сомосы, 80-летний Роман-и-Рейес, а в 1950 г. Анастасио Сомоса вновь стал президентом Никарагуа и уже не выпускал бразды правления до 1956 г., т. е. до конца жизни.

Что касается свергнутого президента Аргуэльо, то он дорого заплатил за свое «своеволие». Укрывшись в ночь переворота в мексиканском посольстве, он собирался тут же покинуть Никарагуа, но сомосовские власти категорически отказали ему в праве на выезд. Лишь через шесть месяцев, тяжело больной, он перебрался в Мексику. Там кое-что из его рассказов о 25 днях, проведенных на посту президента Никарагуа, просочилось в печать. При вступлении в должность и при ознакомлении с запущенными делами государства Аргуэльо документально убедился в том известном всем обстоятельстве, что Сомоса рассматривал государственную казну как свою собственную. Например, незадолго до избрания Аргуэльо правительство Никарагуа закупило в США 100 тракторов; 98 из них обрабатывали поля обширных поместий Сомосы. Сотни людей, получавших жалованье в качестве железнодорожных служащих, в действительности работали в латифундиях Сомосы.

Диктатура Сомосы, самого надежного из всех «надежных людей» Уоля-стрита в Латинской Америке, продолжала оставаться главной опорой США в борьбе против демократического движения в странах Центральной Америки. Сомоса сыграл важную роль в организации контрреволюционного переворота в Гватемале в 1954 г. В том же году он заключил с США военное соглашение, еще крепче привязав Никарагуа к американской военной колеснице. В Никарагуа прибыла военная миссия в составе 54 офицеров и 700 солдат (1). В соответствии с американо-никарагуанским соглашением члены миссии неподсудны никарагуанским властям и обладают «служебным превосходством в отношении всех никарагуанских офицеров равного с ними воинского звания».

Характерно, что Сомоса и на этот раз изрядно нажился, получив большой куш за то, что согласился приобрести американское оружие устаревшего образца. Алчность диктатора вошла у никарагуанцев в поговорку. Значительную часть своей собственности «Тачо» приобрел, руководствуясь правилом: «При сделках я предпочитаю иметь дело со вдовами». Журнал «Time» писал: «За 20 лет, с тех пор как американская морская пехота покинула Никарагуа и Сомоса захватил власть в качестве главы «национальной гвардии», он очень разбогател. Его состояние росло, как плющ на изгороди... 10% всей обрабатываемой земли Никарагуа принадлежат Сомосе, его поместья разбросаны по всей стране... Он выращивает хлопок, производит сахар, ликеры, занимается скотоводством... Чтобы отправлять свою продукцию за границу, «Тачо» обзавелся собственным торговым флотом»²¹.

Невыносимые условия жизни толкали народ Никарагуа на борьбу против ненавистного тирана. Создавались подпольные оппозиционные группы, все большее распространение получала нелегальная печать. Несмотря на особую бдительность никара-

²¹ «Time», 8.X.1956, p. 27.

гуанской полиции, в феврале 1956 г., во время посещения диктатором г. Леона, на стенах многих домов появились плакаты — череп со скрещенными костями. Аршинные надписи гласили: «Смерть Сомосе!» Над головой тирана сгущались тучи.

21 сентября 1956 г. молодой никарагуанский патриот Ригоберто Лопес Перес четырьмя выстрелами смертельно ранил диктатора. Лопес Перес тут же был убит охранниками Сомосы. Сомосу не спасли ни лучшие врачи Манагуа, ни американские специалисты, среди которых был и личный врач президента Эйзенхауэра, прибывшие в зону Панамского канала, куда Сомосу переправили на американском военном самолете. 29 сентября палач никарагуанского народа Анастасио Сомоса скончался.

Узнав о смерти кровавого диктатора, страна вздохнула с облегчением. Люди вышли на улицы, обнимали и поздравляли друг друга, пели песни, запускали фейерверки. Такую же реакцию вызвало известие о конце диктатора Сомосы и в других латиноамериканских странах. В университете Буэнос-Айреса состоялся митинг памяти Ригоберто Лопеса Переса, отдавшего жизнь ради избавления родины от тирана. На митинге выступил историк и публицист Грегорио Сельсер, автор трех книг о Сандино. Сельсер сказал: «Как государственный деятель, Анастасио Сомоса родился в американской постели (принадлежавшей жене посланника янки в Манагуа). И умер он тоже на американском одре, в окружении американских солдат и врачей, на американской территории в зоне Панамского канала». Свое страстное выступление Грегорио Сельсер закончил словами, которые были подхвачены многотысячной аудиторией: «Сомоса убит. Да здравствует Сандино! Умер тиран. Пусть живет Освободитель!».

Окончание следует